

«В этом есть смысл. То есть получается, что мы практически ничего не будем делать и сможем заработать?»

«Всё не так просто. Очень важно правильно подбирать людей, в этом плане Лайя гораздо лучше, чем мы».

«Как думаешь, кто стоит за Янь Сяосу? У него ведь везде где только можно находятся свои связи».

«Кто знает, думаю, нам не стоит слишком его об этом расспрашивать. Самое главное, что наш корабль становится всё больше. Даже, Лайя, что поначалу не особо горела желанием помогать и то активизировалась» – с улыбкой проговорил Джаспер.

Ему очень нравилась Лайя, по-настоящему нравилась. Иногда после встречи с кем-то становится понятно, чего так просила душа, так вот Лайя была ему приятна во всех отношениях, однако в некоторых моментах Джасперу самому надо было подтягиваться за ней. Ведь мужчина и женщина не могут пожениться только лишь из-за того, что они делят друг с другом постель – он не был таким инфантильным, поэтому он старался тянуться за ней и соответствовать своей пассивности. И это дало свои плоды. За последнее время он стал замечать некоторые внутренние перемены в Лайе, хотя внешне, конечно, никаких изменений не наблюдалось, но Джаспер интуитивно стал чувствовать с её стороны некое уважение, которое особенно тешило его мужское самолюбие.

Двое парней вдруг почувствовали себя очень довольными своими жизнями. Это именно то, к чему они стремились!

«Кстати, Пиро, кажется, совсем сдулся».

«Этот парень сам виноват в своих неудачах. Нам и без его провалов живётся хорошо, а он сам напросился на конфликт».

«Ха-ха, и то верно! Но как же быть с этой компанией из Аслана?»

«Сперва придётся позволить им присесть на шею, пока возможности осторожно отказать нет, а нам следует на данный момент избегать возможной конфронтации. У этих ребят большой аппетит, и кто знает, если они позарятся на наше дело, выгорит ли оно вообще. Я думаю, Лайя сможет справиться с этой проблемой».

«Дун, с тобой всё в порядке? Такое ощущение, будто тебя что-то тревожит».

В Аслане, в одном учебном музыкальном классе, несколько юных, прекрасных, словно богини, девиц, только что окончивших своё занятие по арфе, пили послеобеденный чай.

«А? Да нет, всё хорошо» – Дун сперва несколько опешила от вопроса, а затем слабо улыбнулась.

«С тобой явно что-то не то. И кажется я знаю в чём причина! Видимо, гормоны шалют, только посмотрите, как она покраснела!» – проговорила Линь Хуэйинь.

«Хуэйинь, не носи чушь. Где я покраснела-то...» – Дун потрогала своё лицо, когда две другие девушки обступили её с двух сторон.

Юань Дун, девушка восемнадцати лет, наследница семьи, владеющей корпорацией НУ. Могла общаться с Хуэйинь, а это не всякому было позволено.

Другая девушка, с короткой стрижкой, одетая в алое деловое платье, Оуян Жолу, была самой старшей из четверых подруг: ей было девятнадцать лет.

Ещё была девушка с изумрудного цвета верхом и белыми короткими шортами. Она была одного возраста с Хуэйинь, Цянь Сюедье. В волосах у неё красовался небольшой серебристый бантик.

Разумеется, Хуэйинь нуждалась в друзьях, которые вдобавок ко всему соответствовали бы её статусу. К тому же, имея такую мать, как Кашавэнь, у представителя семейства Аслан доброжелателей должно быть немало. Хотя эти четыре девушки и не были представительницами императорской семьи, их семьи обладали колоссальным влиянием и многие их проблемы благодаря благосклонности Кашавэнь сходили на нет.

«Дун, либо ты всё рассказываешь, либо нам придётся заставить тебя это сделать!»

Жизни всех четырёх были в чём-то похожи и потому их интересовали почти одни и те же вещи. К тому же, в такую пору юности у всех только одно на уме, а их родители так пекутся за их безопасность, что о нормальных отношениях и речи быть не может.

Именно поэтому озадаченность Дун всех очень заинтересовала. Они накинулись на неё и стали щекотать. Их полуобнажённые плечи и прекрасные юные лица, да и вообще сама ситуация... Если бы какой-нибудь парень сейчас их увидел, то он бы просто сошёл с ума от такого.

Наконец Дун не смогла больше сдерживаться и сдалась.

Свидание вслепую!!!

Остальные три девушки несколько оторопели.

«Вау, ну и дела. Вот уж не ожидала! Почему со мной не происходит ничего подобного?» – проговорила Оуян Жолу: «Я кажется состарюсь прежде, чем найду себя возлюбленного».

Остальные три девушки искоса посмотрели на улыбающуюся, с ямочками на лице, Оуян Жолу.

«Да чего вы трое, вообще знаете о любви?! Ведь человек именно для неё живёт, страдает и умирает!»

Дун продолжила: «Я не хочу идти, мне уже рассказали про него».

«Стой, ничего не говори!» – прокричала Цянь Сюедье и тут же вылетела из комнаты.

Через какое-то время она вернулась с попкорном и соком, а потом уселась на диван: «Хорошо, продолжай».

«Цянь Сюедье!» – недовольно прикрикнула Дун.

«Да ладно тебе, так же будет гораздо интереснее слушать. Давай, рассказывай скорее: кто такой, чем занимается, сколько лет, тридцать? Сорок? Ну уж не пятьдесят же?! Вот будет прикольно!» – оживлённо проговорила Цянь Сюедье.

Если бы их учитель застал эту сцену, он бы кровью из глаз и ушей забрызгал стены и потолок. Куда катится образование и воспитание аристократии!?

Но четыре юные красавицы были в самом прекрасном и активном возрасте. Разве можно в таком возрасте любить сидеть в классе, изучая тонкости игры на арфе, фортепьяно и тому подобное? Благо девушки любили музыку, иначе бы уже давно посходили с ума.

Некоторое время назад, когда Хуэйинь была в отъезде, три подруги очень тосковали. По крайней мере Хуэйинь могла писать с ними новые песни, и это казалось им таким занимательным.

«Что за бред! Я же не ищу себе какого-нибудь папашку! Ему где-то около двадцати, курсант академии».

«Блин, вообще неинтересно, я ожидала чего-нибудь повеселее. Из какой он семьи, вдруг я его знаю? Эти отпрыски из хороших семей у меня все на счету, если парень вдруг будет недостаточно обходителен, я преподам ему урок, как надо общаться с дамой!» – проговорила Оуян Жолу.

В правдивости её слов можно было не сомневаться, Оуян была прекрасно проинформирована обо всех молодых людях Аслана.

Дун помотала головой: «Он не асланец».

В тот же момент все три девушки заметно воодушевились.

«Это правда или ты шутишь? Твоя семья готова позволить тебе встречаться с чужестранцем?» – с любопытством спросила Хуэйинь.

«Силы небесные, когда это семейство Юань стало таким разумным? Мне всегда все асланские парни казались, будто сделанными под копирку».

Если бы эти слова Оуян Жолу покинули эти стены, молодым асланцам бы от них страшно поплохело.

«Отлично, продолжай!» – подытожила Цянь Сюедье, в то же время хрустя попкорном.

Между прочим, её попкорн был очень знаменит: все попкоринки были одинакового размера, и оболочка у каждой из них была покрыта мёдом асланских древесных пчёл, а внутри был сюрприз – в каждой попкоринке мякоть какого-нибудь одного плода из каждой страны Коалиции Млечного Пути.

«Этого парня порекомендовал друг моего отца, очень нахваливал его».

Но не смотря на эти слова, Дун явно была не очень заинтересована в этом предприятии. Её не столько не впечатлили успехи этого молодого человека, просто ей вообще не хотелось знакомиться с ним. Ей казалось, что это свидание – полнейшая бессмыслица.

Хуэйинь и остальных девчонок вдруг осенило. Дело в том, что отец Дун тоже пришёл в эту семью, женившись на её матери, он всегда был большим учёным и не занимался политикой, и во главе семейства стояла мать Дун. Говорят, что пока он ухаживал за мамой Дун, семья сначала отказывалась признавать его, но всё-таки согласилась, и в итоге это закончилось крепким и прекрасным браком, который продолжил родословную Дун. Временем было доказано, что данный брак оказался самым счастливым на тот момент, если охватывать сразу несколько богатых семей Аслана.

Отец Дун в итоге стал членом Клуба Кафе Путешествие и отнюдь не безызвестным человеком.

Как говорить: мужчина может и не стремиться к власти и не обладать оной, но он не может быть бездарем.

«Вот уж интересное дельце наклёвывается. А что, если мы сделаем так...».

У Оуян Жолю игриво забегали глаза, что означало: в её голове появилась идея.

«Дун, что, если кто-то из нас пойдёт на это свидание вместо тебя? Посмотрим, какой такой на все руки мастер желает заполучить цветок нашей милой Дун...».

«Жолю, какой ещё цветок?! Что ты несёшь?!»

«А что, твой цветок уже сорвали? Дело скверно, ну-ка дай я проверю...».

С этими словами, четыре подруги вновь принялись дурачиться. Само собой из них всех самой главной бунтаркой была Оуян Жолю, она в каждом деле пыталась навести максимум шороху.

«Мы не должны оскорбить этого молодого человека. Вы же знаете моего папу. Когда он в духе, он лапочка, а как рассердится, то и мама его побаивается» – с опаской проговорила Дун.

«Да что уж твоя мама! В прошлый раз и моя мама чуть с ума не сошла, когда он разозлился на неё» – отозвалась Хуэйинь.

Папа Дун возглавлял академию наук Аслана, и даже на Кашавэнь мог навести ужас. Разумеется, лишь в исключительных случаях, тем не менее, всем было известно имя Ван Чжэнхуна.

«Хватит вам быть такими трусишками. Да и кто сказал, что его нужно именно оскорбить. Мне просто интересно посмотреть, что это за человек такой» – проговорила Оуян Жолю.

«Я согласна с Жолю, раз он позарился жениться на нашей Дун, то должен пройти через нашу проверку!»

«Да что с вами такое? Кто сказал, что я собираюсь за него выходить? Я ведь просто думаю, стоит ли мне вообще встречаться с ним завтра или нет!».

Эти трое своими подколами могли довести Юань Дун до белого каления.

«Стоит, отчего же не стоит? Хуэйинь, Дун, не надо искать проблемы там, где её нет. Мы должны выступать единым фронтом» – сказала Оуян Жолю: «Дун, как его зовут, откуда он?»

«Нуу... У меня тут есть про него кое-что» – Юань Дун включила скайлинк: «Вот, Ван Чжэн, землянин...»

Далее шло краткое описание его биографии. Участник IG, впоследствии студент по обмену в Императорской Академии, студент Высшей Академии X, самый молодой член Кафе Путешествие и так далее, вплоть до обладания долей в корпорации КО.

Только вот Линь Хуэйинь больше ничего не услышала, после имени...

С того самого смелого поступка Хуэйинь была словно улитка, которая спряталась в свою ракушку. Она не видела смысла делать что-либо ещё.

Только расстроиться понапрасну...

«Хуэйинь... Эй! Хуэйинь?» – Оуян Жолу махала ладонью перед лицом принцессы: «Дело плохо, её Высочество задумалась о молодом человеке!»

«Жолу, можешь ты вообще хоть раз не говорить о парнях? И вообще, раз ты у нас самое заинтересованное в этом вопросе лицо, то пожалуйста, я тебе это свидание запросто уступлю!» – проговорила Юань Дун.

«Нет!» – вдруг воскликнула Хуэйинь.

«Что нет?» – подруги растерянно переглянулись.

«Кхе-кхе... В смысле, нельзя упускать такую возможность развлечься» – Хуэйинь быстро попыталась исправиться.

«Госпожа Хуэйинь, выкладывайте всё начистоту, неискренность в нашем кругу жестоко карается!» – но подруг оказалось не так-то просто провести.

«Хорошо, хорошо! Я знаю этого человека!» – проговорила Хуэйинь.

Узнав, что Ван Чжэн находится в Аслане, Хуэйинь буквально преобразилась.

«А! Ну-ка быстрее рассказывай, кто он такой!» – девушки тут же оживились.

«Как-то неудобно рассказывать...».

«Линь Хуэйинь, так ты тоже хочешь испытать адских щекотушек!»

«Я сдаюсь, сдаюсь! Не надо меня щекотать!» – покрасневшая Хуэйинь закружилась, увёртываясь от подружек.

После рассказа Хуэйинь Юань Дун и остальные подружки прониклись любопытством. Хуэйинь прошла по всем пунктам: обычная внешность – действительно обычная, само собой, в глазах влюблённой внешность возлюбленного будет эталоном красоты. Талантлив – это правда, после изучения физики перешёл на факультет мехов, взял титул Сильнейшего Короля в Высшей Академии X – это ли не показатели таланта?

Характер немного надменный – это тоже факт, смотрел свысока даже на неё, это ли не надменность?

«Хе-хе, какой-то землянин, а надменности хватит на асланца. Дун, теперь точно надо преподать ему урок!»

«Жолу, а может, я всё-таки просто не пойду с ним на встречу, и на этом закончим? В конце концов он член клуба Кафе Путешествие, не стоит раздувать целый скандал» – отозвалась Юань Дун.

«Я согласна» – проговорила Хуэйинь: «Скандал здесь точно на пользу не пойдёт».

Это конечно было не её дело, и Оуян Жолу насилу согласилась отступить от своей идеи, хотя и посчитала отказ от этой забавной затеи большой потерей.

«И всё равно Хуэйинь, ты, кажется, по-прежнему что-то скрываешь от нас» – внезапно

проговорила поедавшая попкорн Цянь Сюедье.

Её глаза блестели как у детектива, который увидел какую-то зацепку в некой запутанной истории.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/641470>